

Глава 20

«Жить одной семьей...» — эти слова отозвались в душе Мо Юйсяня тихим, почти нереальным эхом.

Он согласился на брак только потому, что этого хотел дедушка. Узнав, что Бай Чжоуи не против, Юйсянь кивнул, не раздумывая ни секунды. Ему было совершенно всё равно, за кого идти, — он готов был связать жизнь даже с самым скверным человеком, лишь бы деду было спокойно.

Но теперь Бай Чжоуи предлагал ему не просто формальный союз, а настоящую совместную жизнь. Юйсянь попытался представить, каково это.

Безупречные манеры, вечная мягкая улыбка на лице, а взгляд... Взгляд, способный растопить лед своей нежностью. Если и выбирать кого-то, с кем можно разделить судьбу, то пусть это будет Бай Чжоуи.

Сердце Юйсяня пропустило удар. Но следом нахлынули сомнения.

— Я с самого начала знал, что ты не можешь призвать духовного зверя и что твоему деду нужны дорогие лекарства, — произнес Чжоуи, словно прочитав его мысли. Именно поэтому он и затеял этот разговор: пришло время расставить все точки над «и».

Юйсянь вздрогнул. Он не ожидал, что муж выложит всё так прямо, и непроизвольно отвел взгляд, чувствуя, как тело сковывает напряжение.

— Раз уж я выбрал тебя, значит, готов принять всё, что к тебе прилагается. И хорошее, и плохое, — продолжал Бай Чжоуи. — Впереди долгая жизнь. Сейчас я вкладываю в нас больше, но кто знает, что будет завтра?

Он снова посмотрел юноше в глаза:

— Так что скажешь? Ты готов строить эту жизнь вместе со мной?

В комнате повисла тишина. Мо Юйсянь сидел, низко опустив голову, и молчал.

— Если ты не хочешь — ничего страшного, — добавил Чжоуи. — Я всё равно одолжу тебе денег на лечение и продолжу заботиться о дедушке. Не позволяй чувству долга давить на тебя.

Тишина затягивалась. Когда Бай уже решил, что ответа не будет, Юйсянь едва заметно кивнул. А затем еще раз — уже тверже и увереннее.

Чжоуи облегченно выдохнул, его лицо просветлело.

— Тогда скажи мне честно: ты сам хочешь вылечиться?

Юйсянь снова кивнул.

— Значит, будем лечить, — Бай Чжоуи глубоко вздохнул. — А получится или нет — узнаем в процессе. Даже если ничего не выйдет, мы хотя бы попробуем, и тебе не в чем будет себя упрекнуть...

Чжоуи не успел договорить: он заметил, как по щеке Юйсяня скатилась тяжелая слеза. Следом за ней на тыльную сторону ладони юноши упала вторая, третья...

Тот изо всех сил пытался сдержаться, но слезы лились против воли. Когда Чжоуи узнал о его мигренях, Юйсянь приготовился к самому худшему, но муж не только не рассердился, а сразу отвез его к лучшему врачу. А теперь он говорит, что готов принять его любым — даже таким сломленным и бесполезным.

Бай Чжоуи на мгновение растерялся. Он вовсе не хотел доводить Юйсяня до слез.

— Эй, ты чего...

Он не успел договорить: Юйсянь вцепился пальцами в его рукав. Юноша медленно поднял голову; его глаза были красными и полными слез.

— Пожалуйста, не плачь... — Чжоуи попытался его утешить, но в семье Бай он всегда был младшим, и обычно утешали его самого.

Юйсянь ничего не отвечал, лишь беззвучно всхлипывал.

— Ну чего ты расстроился... — Бай никогда не попадал в такие ситуации и, не успев осознать свои действия, просто притянул мужа к себе.

Юйсянь не сопротивлялся. Одной рукой он сжимал рукав Чжоуи, другой — ткань рубашки на его груди, уткнувшись лицом в изгиб шеи. Привыкший переносить все тяготы в одиночку, он плакал почти неслышно; лишь плечи мелко дрожали, а слезы одна за другой пропитывали воротник Бая.

Чувствуя это безмолвное горе, Бай Чжоуи вдруг вспомнил, каким Юйсянь был в детстве. Потерять родителей и бабушку за один короткий миг, остаться с безумным дедом на руках под косыми взглядами соседей... С таким не каждый взрослый справится, а ему пришлось взвалить всё это на свои детские плечи. Сколько же обид и боли он накопил в себе за эти годы?

— Плачь, — прошептал Бай, одной рукой обнимая его, а другой медленно и успокаивающе поглаживая по спине. — Поплачь, и станет легче.

Почувствовав тепло и защиту, Юйсянь разрыдался еще сильнее. Казалось, он хотел выплакать всё горе, что копилось годами. Он плакал, пока плечо Чжоуи не намочило насквозь, пока дыхание не стало прерывистым от икоты... И в конце концов, обессиленный, уснул прямо у него в объятиях.

Прошло немало времени. Когда рука Бая, продолжавшая мерно гладить его по спине, начала затекать, он остановился. Убедившись, что Юйсянь крепко спит, Чжоуи осторожно перенес его на кровать.

После утреннего приступа мигрени и изнурительного обследования Юйсянь выглядел изможденным, а после этой истерики на его лице и вовсе не осталось ни кровинки. С припухшими глазами и следами слез на щеках он казался брошенным ребенком — жалким и бесконечно одиноким.

Бай Чжоуи принес воды и бережно вытер его лицо. Едва он закончил, в дверь тихо постучали.

На пороге стоял дедушка Гэ. Было видно, что после долгих раздумий он принял какое-то важное решение.

— Мы можем поговорить? — глухо спросил он.

Чжоуи кивнул и, выйдя в коридор, прикрыл за собой дверь.

— Вы насчет Юйсяня?

Старик замялся, выглядя смущенным и пристыженным.

— Это очень важно для Сяо Сяня... Не мог бы ты одолжить нам денег на лечение? Мы обязательно всё вернем, я как можно скорее продам нашу старую резиденцию семьи Мо...

— Не нужно, — мягко перебил его Чжоуи. — У меня есть деньги. Нам хватит.

Гэ Пиншань застыл, не веря своим ушам.

— Я оплачу лечение. Мы с Юйсянем уже всё обсудили, он согласен. Но сегодня он слишком вымотан и уже уснул, так что поедем завтра. Как раз нужно предупредить мастера Цзоу, чтобы он успел всё подготовить.

Лицо старика мгновенно залила краска.

— Тише, дедушка, не волнуйтесь так... — Чжоуи поспешил его успокоить: в таком состоянии у Гэ легко мог начаться очередной приступ.

— Ты правда... — старик пытался что-то сказать, но слова застревали в горле, лишь губы мелко дрожали. Это были огромные деньги, а шансы на успех — призрачны. Если ничего не выйдет, эти средства просто сгорят...

— Раз я женился на нем, значит, буду заботиться о нем в меру своих сил, — просто ответил Бай Чжоуи.

Гэ Пиншань не ожидал услышать такие слова. В глазах старика, и без того взволнованного, заблестели слезы. Он знал, что Чжоуи хороший человек, и радовался этому, но не думал, что тот готов зайти так далеко.

— Я... я даже не знаю...

Договорить он не успел: его лицо начало искажаться. Старику категорически нельзя было так нервничать, а это потрясение оказалось слишком сильным.

Бай Чжоуи, не дожидаясь, пока дед окончательно потеряет контроль над собой, призвал духовного зверя.

— Усни.

Против этой силы не могли устоять даже мутировавшие звери S-ранга, что уж говорить о больном старике. Тело Гэ Пиншаня обмякло, и он начал заваливаться набок. Чжоуи подхватил его.

Уложив дедушку в постель и укрыв одеялом, Чжоуи невольно усмехнулся. Двое из троих домочадцев спят беспробудным сном — он один остался при делах.

Закрыв дверь, Бай достал телефон. Он позвонил Е Сяоцин и предупредил, что завтра снова не выйдет на службу, попросил его уладить вопрос с отгулом для Юйсяня, а затем набрал номер мастера Цзоу и сообщил об их решении.

Старик Цзоу задал лишь пару уточняющих вопросов и, убедившись, что Чжоуи всё осознает, велел приезжать завтра утром.

Закончив с делами, Бай немного постоял во дворе, наслаждаясь тишиной, а затем отправился на улицу ресторанов за едой. Из-за всех этих потрясений он и сам забыл про обед.

Дедушка Гэ, скорее всего, проспит до утра. Бай упаковал ужин с собой, оставил порцию для Юйсяня, а свою часть быстро съел. Ночью Юйсянь так и не проснулся, и Чжоуи не стал его тревожить.

На следующее утро, когда Бай Чжоуи открыл глаза, Юйсянь и дедушка Гэ уже ждали его за столом. Судя по всему, они успели поговорить.

После завтрака Чжоуи, выждав подходящее время, повез Юйсяня к мастеру Цзоу. Дед остался дома: несмотря на то что за ночь он пришел в себя, его душевное состояние всё еще было нестабильным.

На этот раз они поехали не в аптеку, а напрямик домой к старому врачу. В молодости он занимался серьезными исследованиями в области лечения духовных зверей, и, хотя давно отошел от дел, всё необходимое оборудование хранил у себя. В аптеке было слишком много посторонних, а здесь — тишина и покой.

Усадьба Цзоу тоже находилась в Восточном городе, всего в десяти минутах езды. За десятилетия практики семья Цзоу накопила внушительное состояние: их дом был куда просторнее и величественнее резиденции семьи Бай. Мастер встретил их с нескрываемым азартом, чего нельзя было сказать о его домочадцах — те явно не одобряли, что старик в своем возрасте снова берется за работу.

Лаборатория мастера располагалась в отдельном крыле за домом. Места там было предостаточно, а снаружи раскинулась обширная тренировочная площадка, где могли бы свободно сражаться десяток огромных зверей.

Мастер не стал сразу приступать к процедурам. Сначала он подробно обсудил с ними план действий, а затем провел еще более тщательный осмотр Юйсяня.

Курс, сочетающий медикаментозное лечение и ментальную стимуляцию, должен был занять около месяца. Всё это время Юйсянь обязан был являться на процедуры ежедневно, а иногда ему и вовсе придется оставаться здесь на ночь.

Лишь к вечеру им разрешили уехать.

На обратном пути Бай Чжоуи, не отрываясь от дороги, заговорил первым:

— Лечение прерывать нельзя. Так что с работой в гильдии придется на время завязать.

Юйсянь согласно кивнул.

— А для дедушки я найму сиделку. Тебе нужно лечиться, а я, если начнется завал, могу пропадать на службе сутками. Так мне будет спокойнее.

— Хорошо.

Бай Чжоуи удивленно покосился на мужа. Он ожидал, что тот начнет отказываться, и заранее заготовил кучу аргументов.

Они ехали навстречу закату. Оранжевые лучи пробивались сквозь лобовое стекло, заливая салон мягким светом; лицо Юйсяня было наполовину скрыто тенью. Внешне он остался прежним, но в нем чувствовалась какая-то новая, едва уловимая перемена.

Взгляд Чжоуи потеплел.

— И еще... Нам нужен кто-то, кто умеет готовить, — добавил он с легким вздохом.

Раньше кухней заправлял Юйсянь. Теперь же, когда он будет занят лечением, эта обязанность ляжет на плечи Бая. Сам он был не против поработать руками, но вот его кулинарные шедевры вполне могли отправить дегустатора на тот свет.

Вспомнив о весьма... специфических талантах Чжоуи, Мо Юйсянь невольно вскинул взгляд, и его длинные ресницы дрогнули.

— Это верно... — тихо подтвердил он. — Есть это было... непросто.

Бай Чжоуи обиженно захлопал глазами, глядя на него с напускным возмущением.

Над ним что, только что подшутили?

<http://bllate.org/book/16108/1585155>